

Ю.А. Полканов, д-р геол.-минерал. наук
СОЛОМОН КРЫМ

Соломон Самойлович Крым – одна из наиболее известных и значительных фигур нашего края: государственный и общественный деятель, в разное время член Государственного Совета и Государственной Думы Российской империи, Глава Таврического губернского земства и Крымского Краевого правительства. Ученый – агроном, промышленник, он внес большой вклад в науку, просвещение и хозяйство края, помог становлению Карадагской научной станции. Инициатор создания и основатель Таврического университета. Благотворитель. Патриот.

Семья, образование

Соломон Самойлович Крым родился 7 мая (н. ст.) 1867 г. в г. Феодосии в богатой патриархальной аристократической семье крымских караимов – караев. Все его предки кровно связаны с нашим полуостровом. Фамилия Крым (иногда и в форме Крыми) типично караимская, реже встречается у крымских татар. За пределами Крыма известна в таком же и созвучных вариантах у карачаевцев, гагаузов, урумов. Коренные крымчане (крымские караимы, татары, крымчаки) называли себя в прошлом кырымлы. Известно было на полуострове и за его пределами и имя Крым (Полканова, 2012).

Отец Соломона Самойловича Крыма – землевладелец и промышленник – пользовался в городе большим авторитетом, на несколько сроков избирался городским головой, почетный гражданин. Мама – Анна-Аджикей, урожденная Хаджи. В семье было более десяти детей, которых воспитывали в общекрымском интернациональном духе и в национально-религиозных традициях. Соломон был вторым по старшинству. Все дети получили прекрасное домашнее образование. Соломон закончил начальную караимскую школу. Затем учился в Феодосийской гимназии. Позже окончил юридический факультет Московского университета и Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию. С детства знал родной караимский и родственные крымскотатарский и турецкий языки. Позже освоил немецкий и английский. Пробелы во французском языке заполнил уже в зрелом возрасте в эмиграции во Франции, где даже посещал школу.

Успехи в сельском хозяйстве

Выбор профессии агронома для С. Крыма не был случайным и отвечал семейной и национальной традициям крымских караимов. Достижения именно в этой области принесли ему известность сначала в масштабе уезда и губернии, а затем и более широкую. С. Крым удачно сочетал научные исследования и практическую работу. Был отличным организатором, и внес заметный вклад в развитие сельского хозяйства края.

Он был владельцем 2800 десятин земли в основном в Феодосийском уезде, под садами и виноградниками, а также в других местах Крыма, например, хутор у

с. Ивановка Симферопольского уезда. Его образцовое садово-виноградное хозяйство служило своеобразным испытательным полигоном для проверки новейших достижений науки. Внедрил он, в частности, передовую технологию зимнего хранения плодов, и посвятил этой теме научную публикацию «Новый способ хранения винограда и физиологические его основы» (Крым, 1907).

Известный садовод Л. Симиренко в книге «Крымское промышленное плодоводство» писал: «... в Феодосии, с недавнего времени, но с хорошим успехом, ведется С.С. Крымом сохранение винограда в свежем виде впрок... Посетив С.С. Крыма весной 1910 г., я имел случай осмотреть специально устроенное им виноградохранилище, и ныне кажется, что это новое у нас дело должно со временем развиться в широкий промысел, тем более, что инициатор не делает секрета из своих опытов». Л. Симиренко выделил особо последние слова, отметив, что в 1900 году на Садовом Конгрессе Всемирной Парижской выставки известный зарубежный садовод сделал доклад о хранении винограда впрок, но при показе хозяйства «забыл» показать виноградохранилища (Симиренко, 1912).

С. Крым отправлял зимой и весной свежие плоды в Москву, Петербург и другие города, что приносило немалый доход. В числе первых он практиковал в промышленном масштабе выращивание яблок с надписями для поштучной продажи. Плоды на дереве обертывали папиросной бумагой с фигурными вырезами на ней и давали им созреть в таком виде. На Рождество и пасху яблоки с надписями «Р.Х.» (Рождество Христово) и «Х.В.» (Христос воскрес) пользовались большим спросом в северных городах, особенно у детей.

Авторитетный ученый-агроном С. Крым охотно делился собственным опытом со всеми желающими. Принимал на практику студентов, консультировал начинающих садоводов, проводил экскурсии для специалистов, выступал с лекциями и докладами. Неизменно подчеркивал, что своим успехом обязан местным потомственным садоводам-практикам – крымским караимам и крымским татарам.

С. Крым возглавлял сельскохозяйственное общество Крыма, был членом Таврического губернского сельскохозяйственного совета, Императорского общества садоводов, Сельскохозяйственной комиссии Государственной Думы, участвовал во многих научных и практических форумах, например, в съезде виноградарей и виноделов в Москве в 1902 г. Читал лекции по садоводству, виноградарству и виноделию. Большой резонанс у специалистов вызвали его доклад о фальсификации вин, лекция о деятельности основателя промышленного отечественного шампанского виноделия – князя Л.С. Голицына (1899) и др. Одна из первых научных публикаций С. Крыма (1893) посвящена виноградарству Феодосийского уезда.

С. Крым помог издать замечательную книгу Л. Симиренко «Крымское промышленное плодоводство» (1912).

Государственный и общественный деятель

С. Крым активно трудился в губернском земстве и ряд лет возглавлял его. Был почетным мировым и третейским судьей, гласным Феодосийского уездного земского собрания. Избирался делегатом и присутствовал на всех проходивших в Москве съездах земских и городских деятелей.

Депутат двух созывов Государственной Думы, выборный член Государственного Совета. Активный участник разных комиссий, он неизменно отстаивал интересы населения губернии, независимо от национальной и религиозной принадлежности. Первым возвысил голос в защиту крымских татар и предло-

жил принять поощрительные меры для приостановления их эмиграции и для возвращения в Крым ранее выехавших. «В бытность свою членом Думы и Государственного Совета, он постоянно поддерживал связи с татарами и горячо защищал их интересы» (Оболенский, 1988). Выступал в защиту притеснявшихся в годы после первой мировой войны немцев-колонистов.

Характерно, что в Государственной Думе С. Крым приносил присягу по установленному государством только для караимов образцу и в головном уборе.

При выборах С. Крыма в 4-ю Государственную думу администрация надеялась, что его провалят, т.к. в «инородческой» среде землевладельцев родного кандидату Феодосийского уезда немцев было больше, чем объединенных с ними крымских татар и крымских караимов. Несмотря на это, абсолютно все они проголосовали за неугодного властям С. Крыма, который поспешил «порадовать» губернатора телеграммой «Вашими стараниями избран выборщиками единогласно».

В Думе С. Крым состоял в комиссиях: «По исполнению государственной росписи доходов и расходов» и в Сельскохозяйственной. Часто выступал по результатам работы комиссий. Ни к каким фракциям в Думе не примыкал, хотя и состоял в партии кадетов, играя в ней заметную роль.

С. Крым возглавлял Таврическое Губернское собрание. По свидетельству В.А. Оболенского особенностью этого собрания был усвоенный от крымских татар почет старикам. «Даже самый блестящий и даровитый гласный собрания, лучший и, пожалуй, даже единственный его оратор, вкладывавший в дорогое ему земское дело больше всего инициативы, притом человек чрезвычайно умный и честолюбивый С.С. Крым, не обладая достаточно импозантным возрастным стажем, перед каждым своим выступлением должен был советоваться с четырьмя стариками» (Оболенский, 1988). По его же воспоминаниям, в тот период «в салоне у губернатора можно было встретить за чашкой чая русского аристократа, татарского мурзака, еврейского адвоката, караима, ведущего торговлю табаком».

В 1918 г., во время пребывания на полуострове немецких войск, С. Крым отказался от предложенного ему поста Президента Крымской республики, которую намеревались создать оккупационные власти. Позже, после ухода немецкой армии с оккупированной территории, по просьбе Таврического Губернского земства (он возглавлял тогда Губернское земское собрание) и разных слоев населения возглавил Крымское правительство и делал все возможное для исключения беззакония и для стабилизации обстановки на полуострове. Несмотря на всеобщие голод и разруху в стране, Крым в этот период оставался одним из наиболее благополучных регионов России.

Историк Г. Вернадский, очевидец событий, отмечал в своих воспоминаниях, что в этот период в Крыму «образовалось местное краевое правительство под председательством известного крымского общественного деятеля винодела С.С. Крыма, караима, очень почтенного и толкового человека. Тогда все успокоилось».

Краевое правительство С. Крыма по разным причинам было обречено и продержалось у власти недолго, раздираемое экономическими трудностями, противоречиями с военными властями, непониманием обстановки частью гражданских лиц и т.д. Тем не менее, в то время С. Крым был наиболее подходящим кандидатом на пост главы правительства. Он «всегда был склонен к компромиссу в политических разногласиях. Поэтому к нему с симпатией относились люди разных политических направлений. Как старый либеральный земец, он имел обширные связи в кругах социалистического третьего элемента, как крупный

землевладелец и бывший член Государственного Совета – пользовался авторитетом в более правых кругах...» (Оболенский, 1988). В случившейся катастрофе падения «крымское правительство было ни при чем. Не имея своих войск, оно не могло ее предотвратить, не могло и управлять так, как считало нужным. Но все-таки дало временный отдых измученному смутами населению» (Там же). За короткий период существования правительство С. Крыма успело сделать многое: «...был проведен закон о страховании рабочих, восстановлено гражданское, уголовное и административное судопроизводство (вплоть до высшего), отменены ограничения по свободе слова, печати собраний, введенные при немецкой оккупации, проведены выборы в органы самоуправления всех уровней на основе всеобщего избирательного права. Был издан закон о единовременном налоге, главная тяжесть которого легла на плечи имущих классов, и т.д. По сути дела в Крыму была предпринята первая попытка установления представительной демократии...» (Шалюгин, 2003).

С. Крым пользовался большим авторитетом у соплеменников – крымских караимов – караев. Показательно выдвижение его на высокий выборный пост Гахана – светского и духовного главы караимского народа. Уже сам факт выдвижения – большая честь, свидетельство высоких нравственных качеств, глубокого знания народных обычаев и традиций и высокого авторитета. С. Крым добровольно снял свою кандидатуру, посчитав более подходящей кандидатуру другого своего соплеменника.

Наука и просвещение

С. Крым считал, что «только на знаниях и науке может быть основана независимость и свобода нашего Отечества». Он был инициатором создания и фактическим основателем **Таврического университета**.

Открытию университета предшествовала трудоемкая работа С. Крыма и его единомышленников. Еще в 1916 г. он выступил на заседании губернского земства с предложением о создании вуза в Крыму. Земство одобрило инициативу и предложило ассигновать в фонд будущего университета 1 млн руб. Тогда же включилась в работу специальная комиссия во главе с С. Крымом. Инициативу поддержали местные земства, ученые, частные лица. Стали поступать пожертвования в фонд университета. Крупную сумму внес С. Крым. Он же разработал проект создания университета. Его подписали около 30 членов Государственного Совета: князь Е. Трубецкой, граф А. Толстой, В. Вернадский, С. Ольденбург и др. Законопроект внесли в повестку дня заседания Государственного Совета на 17 декабря 1916 г. Но сессия была прервана. Революция приостановила создание университета. Комиссия С. Крыма продолжала работу, привлекая все больше сторонников. Профессура Киевского университета организовала в Ялте его филиал, вошедший затем в состав Таврического университета.

В июле 1918 г. чрезвычайное губернское земское собрание решило утвердить университет и попечительский Совет при нем. С. Крыма избрали постоянным членом попечительского Совета. Успешная деятельность попечительского совета определялась во многом организаторским талантом С. Крыма. Среди наиболее активных членов Совета был первый директор Карадагской научной станции геолог А. Слудский, друг и соратник С. Крыма.

3 сентября 1918 г. вестник Крымского правительства опубликовал акт об учреждении Таврического университета. Открытию университета предшествовало заседание научных учреждений Симферополя и профессуры в кинотеатре «Баян» (ныне им. Т. Шевченко). «Председательствовавший в заседании

С. С. Крым, инициатор открытия в Тавриде высшего учебного заведения, ознакомил собравшихся с историей вопроса...» (Маркевич, 1919).

14 октября в театре Симферополя состоялось торжественное открытие университета. В президиуме был и первый Председатель Попечительского Совета университета С. Крым – «главный спонсор университета» (Гарчев, 1993). При его появлении на трибуне для приветствия от имени Губернского земства, зал аплодировал стоя, в знак признания роли оратора в создании университета. В выступлениях часто звучало имя «первого виновника» праздника С. Крыма «за его подвиг на благо Родины», «благородной инициативе и энергии которого так много обязано настоящим торжеством население Крыма». Украинская община Симферополя выразила сердечную благодарность С. Крыму, Киевскому университету, Таврическому земству за воплощение крылатой мечты об основании Таврического университета.

Роль С. Крыма как инициатора и основателя университета отразил А. Маркевич в «Кратком историческом очерке возникновения Таврического университета» (1919).

Став главой краевого правительства, С. Крым, несмотря на занятость, прилагал максимум усилий для поддержки университета. Он лично вложил в него около миллиона рублей, плюс расходы на оборудование, книги, помощь студентам и т.д.

С. Крым считал создание Таврического университета одним из важнейших дел своей жизни.

С. Крым способствовал созданию, становлению и сохранению **Карадагской научной станции**. А. Слудский, один из ее организаторов и первый директор, писал, что в критический период решения вопроса о существовании станции на долю С. Крыма «выпало трудное дело улаживания всевозможных затруднений и трений... несомненно, что его деятельному сочувствию станция обязана очень многим» (Слудский, 1917).

С. Крым хорошо знал полуостров вообще, а его восточную часть особенно. С детства часто бывал в Отузах и на Карадаге. Прекрасно знал всех инициаторов и причастных к созданию научной станции не только по полуострову, но и по Москве. Был горячим сторонником станции. Помогал всем, чем мог: деловые советы, беспроцентный кредит, материальная помощь, оборудование, приборы, обсуждение планов, финансирование изданий, пропаганда и привлечение сторонников... С Т.И. Вяземским был знаком еще с 1902 г. Несколько позже познакомился с А.Ф. Слудским и высоко ценил его подвижническую работу по пропаганде и становлению станции. Будучи единомышленниками, со временем они стали и близкими друзьями, часто встречались. Горячо обсуждали возможность создания на базе станции международного океанографического института. В годы эмиграции С. Крым не забывал о положении станции и старался помочь. Помощь выразилась в частности в присылке в тяжелые голодные годы мини-трактора, который выручил в сложную пору А. Слудского и его соратников. С помощью трактора обрабатывали окрестным крестьянам землю в обмен на продукты питания.

В 1917 г. С. Крым написал статью о Т.И. Вяземском. Она издана в «Трудах Карадагской научной станции», выпуск первый, за средства С. Крыма. В 1918 г. А. Слудский вместе с С. Крымом принимал горячее участие в создании Таврического университета в качестве члена Попечительского Совета. Неоднократно встречался с С. Крымом, в частности, на даче в Массандре. Вот строки некоторых его писем от августа 1918 г. из Массандры: «Живу и кормлюсь сытно у Соломо-

на», «Вопрос об университете стоит сейчас так остро, почти катастрофически», «От университета и профессоров голова трещит... С. С. обещает за мое терпение океанографический институт на Карадаге...».

С. Крым был членом Таврической Ученой Архивной комиссии (с 1912), Крымского общества Естествоиспытателей и Любителей Природы, ряда других научных организаций. Часто выступал со статьями, лекциями, докладами, воспоминаниями. Написал драматическую хронику «Шагин-Гирей хан», с большим интересом заслушанную на заседании Ученой Архивной Комиссии (Протоколы, 1918).

Личные качества

По воспоминаниям современников С. Крым был человеком добрым и справедливым, внимательным к людям, бесконфликтным. Отличался эрудицией, высокой культурой, энергичностью, организаторскими способностями, высокой трудоспособностью, большим ораторским дарованием. Пользовался огромной популярностью у многонационального населения полуострова.

Славился умением улаживать конфликты, привлекать и увлекать сторонников. Во время захода в Феодосию броненосца «Потемкин» (1905), горожане, опасаясь обстрела, просили С. Крыма отправиться на мятежный корабль с переговорами. Он успешно справился с миссией парламентаря (Маркевич, 1919).

В затруднительных ситуациях С. Крыма нередко выручало развитое чувство юмора. В Феодосии, например, остановили постройку дома сторожа на кладбище из-за протеста, что строение закроет вид на море с одной из могил. С. Крым остроумно заметил на собрании: «Я нахожусь среди Вас в исключительных условиях. Мне с моей могилы не только мертвому, но даже живому ничего не видно» (он заранее приготовил место на кладбище) (Караимская жизнь, 1912). Выступление разрядило обстановку.

С. Крым легко сходиллся с людьми разных профессий и разного положения в обществе. Со многими из них он сохранил добрые отношения на всю жизнь. Он умел дружить. Был душеприказчиком художника И. Айвазовского, винодела и виноградаря князя Л. Голицына.

Друзья, соратники и коллеги во всем доверяли С. Крыму. Важной его чертой было умение творить добро, что проявлялось и в широкой благотворительности. Это бесплатные койки в больнице, стипендии студентам, финансовая поддержка, помощь стройматериалами, приборами, книгами и т.д.

Эмиграция

В 1919 г. С. Крым вынужденно эмигрировал. Сначала прибыл в Стамбул. Затем скитался по ряду стран, пока не обосновался во Франции, сначала в Париже, а позже переехал на юг, где приобрел небольшое имение с виноградником вблизи Тулона. Называл он свое имение «Крым». По мере возможности помогал соотечественникам. Не забывал и Таврический университет: прислал из Франции приборы, книги, включая учебники, наглядные пособия. В Париже был председателем Союза русских агрономов. Возглавил караимское общество Франции. С. Крым был женат (1919) на феодосийке Люси Клари, отец которой имел французское происхождение. Родных детей у супругов не было. Усыновленный Рюрик Крым стал впоследствии переводчиком в ООН (Нью-Йорк) и вел синхронный перевод с десятка языков. По словам эмигранта – крымского караима М. Сарача (Париж), академика Российской Академии наук, у Рюрика и его сыновей должен был сохраниться архив С. Крыма, представляющий чрезвычайный интерес для истории.

В эмиграции С. Крым очень тосковал по родине, обратился к фольклору народов Крыма и издал в 1925 г. в Париже «Крымские легенды». В бывшей Ленинской библиотеке в Москве они долго находились на специальном хранении и были недоступны рядовому читателю. Нам удалось ознакомиться со сборником лишь благодаря нужным для геологии сведениям о полезных ископаемых крымского полуострова, упомянутых в легендах.

В одной из легенд есть пророческие слова определяющие тогдашнее состояние покинутой С. Крымом Родины: «И пришли дни, которые предсказал Пророк, и похищено все, что в доме и что собирали отцы до сего дня. Все сановники стали поденщиками, а поденщики – сановниками. Люди с достатком стали босяками, а босяки стараются надеть на одну ногу два сапога. Не стало благочестивых и прямодушных. Появились люди кровожадные, как волки, хитрые, как лисицы... Правят страной молодые люди, у которых ум короток, как обрубленный хвост верблюда... Все разграблено, все расхищено».

В 1939 г. эта караимская легенда опубликована в Литве в журнале «Онармах» (Успех) на караимском языке. В нашей стране находились лишь единичные экземпляры легенд, изданных С. Крымом в Париже. С. Крым приготовил для себя перед эмиграцией место на караимском кладбище в Феодосии и памятник с надписью из слов Пророка Иова: «Не определен ли человеку срок на земле; и не то же ли, что дни наемника, дни его?». Но судьба распорядилась иначе. Соломон Самойлович умер на чужбине во Франции, недалеко от Тулона, 6 сентября 1936 года. В парижских «Последних новостях» за тот год его памяти посвящены статьи В. Оболенского и И. Демидова. В Париже в 1993 г. опубликована генеалогия рода Крым С. Шишмана.

В Феодосии сохранился памятник, заготовленный для себя Соломоном Крымом. Родственники выбили на надгробии дату его смерти.

Страстный патриот края, С. Крым многое сделал для развития экономики и культуры Крыма. Созданный им Таврический университет продолжает жить и самостоятельно, и в отпочковавшихся от него медицинском и аграрном университетах. Достойна уважения и подражания многогранная гуманитарная и благотворительная деятельность С. Крыма.

В заключение приведем строки из опубликованной им легенды: «Много разных народов приходило в Крым и переходило через него, много мудрецов и ученых искали затерянный листок пергамента с молитвой, как избавить людей от помешательства, и никто не смог найти до сих пор». Людское безумие вынудило С. Крыма покинуть Родину. Слова легенды актуальны и сейчас. Кысмет болса (если судьбе будет угодно), как любил повторять Соломон Самойлович, люди одумаются.

Литература

- Вернадский Г.* Крым. Воспоминания // Новый журнал. – Нью-Йорк, 1971. – Кн.105. – с.203–224.
- Ветхий Завет.* Книга Иова. 7.1.
- 4-я Государственная Дума. Портреты и биографии.* – СПб: изд. Н. Ольшанского, 1913. – с.97.
- Краткие биографии членов Государственной Думы.* – СПб: Слово и жизнь, 1906. – с.42.
- Крым С.С.* Виноградарство в Феодосийском уезде. – СПб, 1893. – 24 с.
- Крым С.С.* Новый способ хранения винограда и физиологические его основы. – Симферополь, 1907.
- Крым С.С.* Терентий Иванович Вяземский. Встречи и воспоминания // Тр. Карадагской научной станции. – 1917. – В. 1. – С. 12–17.

- Крым С.С.* Крымские легенды. – Париж, 1925. – 64 с.
- Маркевич А.* Краткий исторический очерк возникновения Таврического Университета // Известия Таврического Университета. – 1919. – Кн.1.
- Оболенский В.А.* Моя жизнь, мои современники. – Париж, 1988. – С. 248.
- Полканов Ю.А.* Легенды и предания караев (крымских караимов-тюрок). – Симферополь, 1995. – 65 с.
- Полканова А.Ю.* Антропонимы крымских караимов. Справочник фамилий и имен. – Симферополь: ДОЛЯ, 2012. – 380 с.
- Протоколы заседания Таврической Ученой Архивной Комиссии.* Заседание 13-го августа 1918 года // Приложение к № 57 Известий Таврической Ученой Архивной Комиссии.
- Росс Н.* Врангель в Крыму. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1982. – 376 с.
- Симиренко Л.П.* Крымское промышленное плодоводство. – М., 1912.. – 216 с.
- Слудский А.Ф.* Терентий Иванович Вяземский как основатель Карадагской Научной Станции // Труды Карадагской Научной Станции. – 1917. – В. 1. – С. 7–11.
- Стенографический отчет о заседаниях 4-й Государственной Думы с 15 ноября 1912 по 25 июня 1913 г. – СПб: изд. Газеты «Россия», 1913. – С. 2467, 2700.
- Феодосия.* Кладбищенские дела // Караимская жизнь. – 1912. – №12.
- Крым S.S.* Jalbarmahy Nahannym // Onarmach. – 1939. – S. 8–11.
- La Famille Krym Bull. d'Etudes Karaites.* – 1993. – N3. – S. 89–93.
- Simon Szysman.* Le Karaïsme. – Lausanne, 1980. – S. 217

Основные информаторы: Тамара Ормели, 1916 г. рождения, Симферополь; Сымыт Кушуль, Евпатория, 1906 – 1996; Семен Сарач, 1910 Москва – 2000, Париж, Академик Российской Академии Естественных наук.